

Мой толстенький друг Ян Чо улыбнулся, крепче сжимая запястье другого парня и дергая его вперед. Тем же движением он нанес удар в лицо парню, и раздался отвратительный хруст, когда ученик, напавший первым, упал на землю с окровавленной мордой. Но я не мог позволить своему другу оставаться одному, поэтому встал рядом с ним, высматривая любые тайные нападения.

«Где ты вообще научился такой технике?» - спросил я.

«Ее открыл мой дедушка, когда был моложе. В нашей семье до меня не было культиваторов, и мы оберегали эту технику ценой собственных жизней», - сказал он, и его улыбка показалась мне незнакомой. Его прежняя полнота исчезла, теперь у него был квадратный подбородок, который смотрелся необычно. Однако блеск в его глазах остался прежним. «Мы простые фермеры, и это всего лишь Техника Смертная Ранга. Но я использую ее, чтобы отдать честь всем моим предкам, которые жили в страхе, что кто-то обнаружит, что у нас на чердаке спрятана техника культиватора».

«Довольно эффективная техника», - прокомментировал я.

Ему не нужно было раскрывать всю свою историю здесь; кто-то мог взять его семью на прицел. Но мы собирались убрать всех здесь, и я позабочусь, чтобы ему не нужно было беспокоиться о подобных угрозах со стороны наших врагов.

Осматривая поле в поисках самых сильных противников, Ян Чо прошептал: «Я не привык использовать эту технику. Поскольку для наращивания жировых запасов требуется так много времени, я использовал ее только дважды раньше и не могу полностью интегрировать с другими техниками».

«Тогда ты будешь руководить и вести команду, защищая остальных. Я разберусь с любыми проблемными противниками», - решил я.

Мы оба понимали свои сильные и слабые стороны. Я знал, что только я один мог превзойти свой уровень силы, если потребуется.

Осматривая противников, я искал лидеров - тех, кто стоял в задних рядах группы, не выглядел напуганным и имел рассчетливый вид. Но я не нашел никого, соответствующего этим описаниям.

Внезапно кто-то рванул вперед и закричал: «Все! Атакуйте!»

Парень, который повел атаку, был худощавым молодым человеком, выглядевшим истощенным. В его внешности не было ничего примечательного.

Было трудно определить, был ли он настоящим лидером или всего лишь ширмой, чтобы отвлечь мое внимание. Тем не менее, времени на раздумья не оставалось, и я встретил его натиск лоб в лоб.

Никто другой в команде не успел среагировать, поэтому я выложился на полную и применил Пронзающий Клык. Он был немного быстрее меня, но по сравнению с такими, как Сун Сун, он был ужасно медленным. Маневрируя и используя Шаг Стремительного Быка для зигзагообразных перемещений, я проскользнул под его кулаком.

Глаза парня расширились, когда я нанес удар прямо в подбородок, отбрасывая его. Удар Пронзающим Клыком, усиленный Шагами Стремительного Быка, проломил бы череп любому

ученику 9 звезд Закалки Тела.

Однако он отлетел, как тряпичная кукла, и врезался в дерево. Хотя казалось, что в этом обмене я победил, когда я осмотрел кулак, там был только ушиб костяшек.

«Хм, это довольно интересно», - пробормотал я, осматривая руку на предмет переломов.

Это не ощущалось, как удар по плоти, скорее как удар по стали.

«Неплохой удар. Любой другой умер бы. Ты действительно пытаешься убить», - заметил тот парень, выходя из дерева, в которое врезался, и отряхиваясь от мусора. «К сожалению для тебя, в отличие от большинства других, у меня есть Техника Земного Ранга. Я - инвестиция одного из старейшин внутреннего круга».

На нем не было никаких признаков травм, и, несмотря на внешний вид, единственным пострадавшим в этом обмене оказался я.

На этот раз я не колебался и бросился на парня. Он стоял на месте с застывшей улыбкой на лице. Но когда я приблизился, я замедлился, чтобы не повредить кулак в следующей атаке. Однако, несмотря на мою сниженную скорость, парень оставался неподвижным, имея достаточно возможностей среагировать.

Наблюдая за этим, я отпрыгнул назад, не спуская с него глаз. Еще целую секунду он не мог двигаться.

«Чего ты ждешь? Испугался, услышав "Техника Земного Ранга"?» - поддразнил он меня.

Его провокационные слова не произвели на меня никакого впечатления. Вместо этого я улыбнулся и ответил: «Думаю, я понял, как работает твоя техника. Тебе приходится использовать ци, чтобы временно усилить свое тело. Я сомневаюсь, что хоть один внешний ученик сможет преодолеть твою защиту. Однако для ее использования тебе приходится оставаться неподвижным».

Этот недостаток, вероятно, вытекал из необходимости собирать ци. Существовал способ победить его, перехитрив его, но это было почти невозможно для меня. Возможно, если бы на него нападали двое, это было бы проще.

Тем не менее, направлять природное ци в свое собственное тело было рискованно. Существовала вероятность, что он мог разрушить свое культивирование, если бы на него напал культиватор, собирающий ци. Ци в природе было крайне нестабильным и стремилось вернуться в свое естественное состояние. Одного лишь небольшого укола было бы достаточно, чтобы прорвать плотину, я знал это лучше кого-либо другого.

«Ты прав...» - признался он, скрипя зубами. «Но что бы ты ни делал, в конце концов пострадает только твой кулак».

Он был довольно самонадеян для человека, оказавшегося в невыгодном положении. Без сомнения, он верил, что ни у кого из нас нет Техники Земного Ранга. Но использовать мою Технику Земного Ранга для такого события было бы расточительством.

В конце концов, демонстрация таких козырей была опасна, поскольку могла поставить меня в затруднительное положение, если один из моих товарищей по команде решил бы разболтать об этом.

Я бросился вперед и нанес ему удар ладонью в живот; как и ожидалось, это было похоже на удар по металлу. Но эта атака не была рассчитана на нанесение урона; я просто оттолкнул его.

Затем я погнался за ним, как бешеный пес.

«Эй!» - закричал один из учеников, собираясь вмешаться в битву.

Но прежде чем он успел что-либо сделать, мой друг схватил его за затылок и вдавил лицом в землю.

Я кивнул ему в знак благодарности и продолжил погоню.

Несмотря на его, казалось бы, непробиваемую защиту, я не был обескуражен. Наоборот, его оборонительная техника, которая сделала его по сути неуязвимым при определенных обстоятельствах, отчасти напоминала мою Черепаший Панцирь, хотя и в более свободном смысле. Люди ниже определенного калибра силы не могли причинить мне никакого вреда.

Я лучше всех знал свои собственные слабости.

Несмотря на его, казалось бы, непобедимую технику, этот парень был одной лужей воды от утопления. Буквально я должен был просто сунуть его лицо в нее, и с ним было бы покончено.

Когда я снова бросился на него, он замер и активировал защитную технику. Но оказавшись в пределах вытянутой руки, вместо того, чтобы нанести удар, я нанес ему пощечину со всей силой, на которую был способен.

Раздался громкий хлопок, когда мой удар достиг его уха.

Я отступил на шаг назад и стал ждать его реакции. Выражение лица парня осталось неизменным, но вскоре из уха, по которому я ударил, потекла кровь.

В моем предыдущем мире был боксерский поединок между Тайсоном Фьюри и Деонтеем Уайлдером, и именно там я почерпнул эту идею. Я помню, что в одном из этих боев у Уайлдера лопнула барабанная перепонка из-за удара, и он проиграл сразу после этого. Несмотря на то, что он продолжал драться из чистого упрямства, он потерял равновесие и уже не напоминал профессионального боксера. Комментатор объяснил, почему это происходило, и я отчетливо это запомнил.

Когда его техника ослабла, мой противник попытался отступить и создать дистанцию между нами. Но его ждал неприятный сюрприз, когда он поскользнулся на траве и потерял равновесие.

«Хм?» - он выглядел озадаченным, его глаза расширились. Для культиватора потерять равновесие было практически невозможно.

Вот разница между активными и пассивными оборонительными техниками. Барабанные перепонки парня были бы усилены, если бы его техника была точно такой же, как мой Черепаший Панцирь.

Барабанные перепонки в человеческом теле нужны не только для слуха, но и для сохранения равновесия телом.

Выпрямив стойку, я использовал замешательство парня против него и направил кулак в его

горло. На этот раз я применил Пронзающий Кулак Звука , и его глаза расширились, когда ударная волна прошла сквозь его тело.

Обычно ци защитило бы от чего-то вроде ударной волны, но теперь у него не было этого преимущества.

Из носа хлынула кровь, кровавые слезы потекли по его лицу, и он рухнул на землю. Затем я поднял ногу и с силой наступил ему на голову, расплющив ее, как арбуз, чтобы наверняка убить его.

Остальные ученики прекратили драку, когда увидели, что я убил одного из их. Мой друг воспользовался моментом, повел команду и они начали одолевать оставшихся противников. Это не оставило врагам шанса на восстановление, тех, кто пытался оказать сопротивление, немедленно убивали.

После того, как я убил этого парня, остальные противники потеряли боевой дух, и с нашей помощью мы перебили их всех. Некоторые умоляли или пытались заключить сделки, чтобы сохранить жизнь, но мы не проявляли милосердия.

Без сомнения, они поступили бы так же с нами, если бы их наставники отдали такой приказ. Я был недостаточно силен, чтобы позволить себе милосердие в такие моменты.

Когда мы закончили с врагами, Ян Чо повернулся ко мне: «Что теперь?»

У моего когда-то толстенького друга были ранения, а руки по локоть были в крови. Некоторые члены нашей группы погибли, несмотря на мои усилия. Другие получили критические ранения и не могли продолжать сражаться.

Оглядев их фигуры, я заметил, что некоторые даже не могли встать, чтобы поприветствовать меня, а несколько человек были без сознания. Несмотря на наш потрепанный вид, нам удалось одержать победу над подавляющим превосходством сил противника. Такая победа с небольшими потерями считалась хорошим. Однако я не мог не почувствовать горький привкус победы. Хотя я решил убить наших противников, я также пытался защитить своих союзников, но некоторые из них пали в бою. Мы больше не могли оставаться в лесу как команда, иначе мы стали бы легкими мишенями для других групп.

Поставив рюкзак, я порылся в нем и достал деревянную маску. Затем я передал рюкзак своему прежде полному другу.

"Присмотри за моей черепахой внутри, ее зовут Спидди, и она любит много спать", - проинструктировал я Ян Чо.

Ян Чо уже был знаком со Спидди, видевав, как я приносил малыша. Тем не менее, он все еще выглядел несколько озадаченным, почему я доверил ему свои вещи.

Я продолжал объяснять: "У меня еще есть кое-какие дела здесь. Но ты должен позаботиться о раненых и погибших с нашей стороны и отправиться к старейшине снаружи на пляже. Если возможно, смой кровь, прежде чем встретиться с ним. Иначе, если он спросит, скажи, что действовал по указаниям Сун Сун. Однако раскрывай как можно меньше, так как Сун Сун сама лучше справится с этой ситуацией".

Из того, что я наблюдал до сих пор, старейшина, ожидавший на пляже, вероятно, был на стороне Сун Сун. Он, вероятно, был подчиненным ее учителя из внутреннего круга. Однако

было бы неразумно слишком доверять кому-то подобному.

Люди, которые заискивали и искали расположения своих начальников, лишены честности. Они совершали поступки исключительно для личной выгоды, а не из искреннего уважения. Я понимал это, потому что был одним из них в прошлой жизни, кем-то, кто улыбался своим невыносимым менеджерам, даже когда хотел, чтобы они свалились головой вперед в кучу дерьма.

Ян Чо, казалось, был готов спросить о моих намерениях, но в присутствии других он молчал. С решительным взглядом он кивнул мне, взвалив мой рюкзак на плечи. "Я доверяю твоему суждению и знаю, что ты не глуп. Но будь осторожен там".

После этого он проинструктировал остальных собрать павших и раненых товарищей, пока они скрывались из виду, оставив меня одного среди разбросанных трупов наших противников. Несмотря на свою прежнюю решимость, я не мог заставить себя смотреть на людей, которых убил, и ушел с места бойни.

Хотя это было необходимо, это не означает, что мне доставляло удовольствие то, что я сделал.

Закрепив деревянную маску на лице, я убедился, что она плотно прилегает, чтобы враги Сун Сун не узнали меня.

Теперь мне нужно было только помочь моим кузенам из клана Лю пройти и найти подходящего кандидата для моего учителя.

Звучало легко... Кого я обманывал? Звучало как огромная морока. Но я был обязан тем, кто мне помог. Мои кузены подвергли себя риску, помогая мне разобраться с внутренним учеником, а библиотекарь сыграл ключевую роль почти во всем.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3745571>